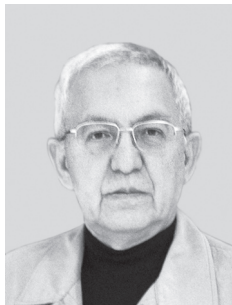

ЕАЭС: между политикой и экономикой

НАБИ ЗИЯДУЛЛАЕВ

доктор экономических наук, профессор
заместитель директора
Институт проблем рынка РАН

117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, 47
nabi926@mail.ru

ключевые слова: Евразийский экономический союз, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Содружество Независимых Государств, интеграция, украинский кризис

- *Евразийский экономический союз – новое международное интеграционное экономическое объединение, договор о создании которого на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства в составе России, Казахстана и Белоруссии*
- *Выгоды от ЕАЭС распределяются между его участниками весьма неравномерно; пока больше всех выигрывает Белоруссия, меньше – Казахстан, а Россия является «спонсором» постсоветского интеграционного проекта*
- *ЕАЭС может стать одним из полюсов глобальной экономики и найти свою уникальную миссию, которую не выполнит больше никакая другая из уже существующих международных межгосударственных интеграционных группировок; такой функцией могло бы стать взаимодействие между старым промышленным миром и новыми развивающимися промышленными державами*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – новое международное интеграционное экономическое объединение, договор о создании которого на базе Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) в составе России, Казахстана и Белоруссии подписан 29 мая 2014 г. Согласно документу ЕАЭС создается для укрепления экономик стран-участниц и «сближения друг с другом», для модернизации и повышения конкурентоспособности стран на мировом рынке. Страны – учредители ЕАЭС берут на себя обязательства обеспечить свобод-

ное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также унифицировать регулирование в 19 сферах экономики и осуществлять согласованную политику в ключевых отраслях экономики – энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте. ЕАЭС открыт для участия в нем других государств, которые разделяют цели этого объединения и готовы принять на себя требуемые обязательства.

Подписание договора, по словам В. Путина, имеет «эпохальное значение и выводит страны на принципиально новый уровень интеграции... Мы со-

здаем мощный, притягательный центр экономического развития, крупный региональный рынок, который объединяет более 170 млн человек... На ЕАЭС будет приходиться пятая часть мировых запасов газа и почти 15% нефти... Географическое положение стран «тройки» позволяет создавать транспортные, логистические маршруты не только регионального, но и глобального значения». Президент Казахстана Н. Назарбаев оценивает совокупный эффект от расширения интеграции до 2030 г. в 900 млрд долл. Добавим, что три государства-подписанта уже сейчас имеют общую таможенную территорию, а суммарный ВВП стран ЕАЭС составляет 85% валового продукта всех стран СНГ и достигает 2,5 трлн долл., промышленный потенциал оценивается в 600 млрд долл., объем выпуска продукции сельского хозяйства в 112 млрд долл. [1].

Договор синхронно ратифицирован 10 октября 2014 г. странами – учредителями ЕАЭС. Одновременно подписан договор о присоединении Армении к ЕАЭС, а также одобрен план мероприятий по присоединению Киргизии к союзу в качестве полноправного члена.

Формально ЕАЭС начнет функционировать с 1 января 2015 г., став правопреемником Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), который был своего рода «дорожной картой» развития интеграционного взаимодействия, координации действий его членов при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему. ЕврАзЭС прекращает свою деятельность, выполнив свою историческую миссию и обеспечив продвижение ТП и ЕЭП в ЕАЭС.

ИДЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСТВА

Идеология евразийства, которую во второй половине XX века сформулировали выдающиеся мыслители и по-

литики В. Вернадский, Л. Гумилев, А. Сахаров, М. Горбачев, А. Акаев, Ч. Айтматов и др. получила реальное воплощение в идее создания Евразийского союза, которая была выдвинута в 1994 г. президентом Казахстана Н. Назарбаевым во время выступления в МГУ им. М.В. Ломоносова. На протяжении долгого времени о Евразийском союзе говорили как об активном геополитическом объединении, которое станет противовесом Европейскому союзу (ЕС). Мысли об этом можно найти и в рассуждениях о биполярном мире, который после распада Советского Союза был разбалансирован, и в философии «неоевразийства». Основными критериями формирования ЕС являются добровольность интеграции, принцип равенства, экономический прагматизм, невмешательство во внутренние дела друг друга, уважение суверенитета и неприкосновенность государственных границ.

Вместе с тем в нынешнем виде ЕАЭС представляет собой гораздо менее продвинутый интеграционный проект, чем задумывалось ранее. Нелучайно вместо Евразийского союза появился Евразийский экономический союз, подчеркивающий именно экономическое сотрудничество. Если внимательно изучать принятые сейчас документы и приложения к ним, то станет понятно, что в них нет практически ничего нового по сравнению с тем, о чем стороны договорились ранее. Пока не идет речи о единой денежной, финансовой, социальной политике, торговле энергоносителями, создании реально действующих наднациональных органов управления. И лишь в части четвертой соглашения, посвященной переходному периоду, прослеживается некоторый интеграционный прогресс. Заключается он в том, что стороны декларируют необходимость достижения договоренностей в определенных сфе-

рах к определенным датам. По самым чувствительным вопросам – нефти, газу и финансам – к 2025 г., т.е. очень скоро.

В содержание Договора не попали и малейшие намеки на политическую интеграцию в рамках ЕАЭС. В Преамбуле конечного варианта документа не осталось даже декларативного положения о стремлении сторон перейти на новый этап евразийской интеграции через продвижение от ЕАЭС к формированию Евразийского союза. По сути, только экономическая интеграция. Вероятно, для того, чтобы исключить всякие спекуляции по этому вопросу, в Договоре используется термин «евразийская экономическая интеграция», а не просто «евразийская интеграция», который несет политическую составляющую.

Есть ли у Евразийского экономического союза шансы со временем превратиться в Евразийский союз как аналог ЕС или его ждет судьба других неудачных интеграционных проектов СНГ?

Чрезвычайно важным явилось создание с 2012 г. действительно наднационального органа управления – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), координирующего около 170 функций экономического союза. На наднациональном уровне в ЕЭК осуществлена передача торговой политики; это означает, что торговое соглашение может быть подписано только с ЕАЭС в целом, а его условия будут в равной степени распространяться на каждого участника ЕАЭС.

ЕЭК в своей деятельности руководствуется интересами евразийского сообщества в целом, не мотивируя свои решения интересами какого-либо из национальных правительств. Решения комиссии обязательны для исполнения на территории стран – участниц ТС. В основе решения о создании ЕЭК лежит понимание того, что вместе

страны – участники союза смогут не только снизить негативные последствия глобальной нестабильности, но и активно позиционировать себя на внешних рынках. Достигнуты договоренности и о других наднациональных органах ЕАЭС, которые действовали бы на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Определены места дислокации основных наднациональных структур: ЕЭК – в Москве, Евразийский суд – в Минске, Финансовый центр в – Алматы.

Конечно, ЕАЭС ничего общего с Советским Союзом не имеет. Речь идет о формировании единого экономического пространства, однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, облегчении ведения бизнеса, проведении согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Иными словами, о восстановлении тех экономических выгод, которые были потеряны после распада СССР.

ЕАЭС объективно предполагает делегирование его членами части экономического суверенитета наднациональным структурам, что пока весьма болезненно воспринимается лидерами объединения, включая Россию. Межгосударственные союзы всегда допускают ограничение экономического, а иногда и политического суверенитета интегрирующихся стран, поскольку их деятельность направлена на достижение не только своих, но и общих целей [2].

Правда, осторожность и недоверие ряда стран СНГ к более тесной интеграции с Россией проистекают из многолетней имперской и советской

истории, боязни введения российских войск под предлогом защиты русского меньшинства, проживающих во всех бывших союзных республиках, а также опасениями, что экономическая интеграция неизбежно приведет к потере политического суверенитета. Тем не менее в современном мире не обойтись без глубокой экономической интеграции, и если Россия действительно настроена на долгосрочное сотрудничество с бывшими республиками, то ей необходимо доказать, что проект Евразийского экономического союза – это совершенно новый тип интеграции постсоветских государств, основанный на нерушимости их политического суверенитета, территориальной целостности, общности истории, языка, культуры, менталитета, равенстве партнеров, исключающий давление и доминирование Москвы. Некоторые решения могут быть противоречащими интересам той или иной стороны, и каждая страна-участница при несогласии должна иметь возможность заблокировать любое решение. Это серьезный импульс экономической интеграции.

Вместе с тем Евразийский экономический союз трудно себе представить как альянс равных не только из-за разного экономического потенциала его участников, но и из-за их различных интересов. Конечно, ведущая роль России в ЕАЭС неоспорима. Территория и численность населения России намного больше, чем Казахстана и Белоруссии. Экономика трех стран-участниц разительно отличается по размерам: на Россию приходится 87,9% ВВП, на Казахстан – 9,2%, на Белоруссию – всего 2,9%. Россия – основной торговый партнер для обеих стран. В 2013 г. на нее пришлось 46% белорусского и 18% казахстанского экспорта. Все это прямо пропорционально влияет на

успех интеграционного проекта. Следует учитывать, что Россия слишком велика для эффективной интеграционной группировки только с этими странами. Но при этом каждая сторона-участница имеет свои мотивы и приоритеты для экономической интеграции. Если сравнивать с ЕС, то в Европе интегрировались страны с примерно одинаковым и относительно высоким уровнем развития рыночной экономики и демократических институтов, чего не скажешь об участниках интеграции на постсоветском пространстве.

Следует подчеркнуть, что в ходе продвижения проекта ЕАЭС изменился его первоначальный замысел. Украинские события, международная реакция заставляли Россию на переговорах с Белоруссией и Казахстаном быть максимально осторожной. Важно, что из окончательного договора исключены такие вопросы, как общее гражданство, внешняя политика, общая охрана границ, идея общего парламента, паспортно-визовая сфера, экспортный контроль. По предложению Казахстана, изъяты пункты о более тесной координации военно-технической политики и меры по защите Россией интересов своих соотечественников в других странах. Зафиксированы также взаимные макроэкономические ограничения в ЕАЭС.

ИСПЫТАНИЕ ВЗАИМНЫМИ САНКЦИЯМИ

Общий макроэкономический эффект от ЕАЭС видится в следующем:

- стабильное и устойчивое увеличение ВВП, выравнивание уровня экономического развития стран-участниц;

- снижение цен на товары благодаря снятию взаимных торговых ограничений, уменьшению издержек перевозки необходимого сырья/экспорта своего готового товара;

стимулирование «здоровой» конкуренции на общем рынке ЕАЭС благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства;

увеличение средней заработной платы в странах-участницах благодаря уменьшению издержек и повышению производительности труда;

наращивание производства благодаря увеличению спроса на товары;

повышение окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объему рынка;

увеличение благосостояния народов стран ЕАЭС благодаря снижению цен на продукты и увеличению занятости населения.

Общее представление об экономическом потенциале Евразийского экономического союза дает таблица.

ХАРАКТЕРИСТИКА СТРАН ЕАЭС (ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ЯНВАРЯ 2014 г.)

Страна	Население, млн человек	Размер реального ВВП, млрд долл.	Размер ВВП на душу населения, тыс. долл.	Инфляция, %	Уровень безработицы, %	Торговый баланс, млрд долл.
Россия	142,5	2113,0	14,8	6,8	5,8	174,0
Белоруссия	9,6	69,2	7,2	19,0	0,0	-3,1
Казахстан	17,7	224,9	12,7	5,8	5,3	35,2

Источник: [3].

Выгоды от ЕАЭС распределяются между его участниками весьма неравномерно. Пока больше всех выигрывает Белоруссия, меньше – Казахстан, а Россия является «спонсором» постсоветского интеграционного проекта. Это нелегкое бремя во всех отношениях, но его придется нести. Уступки партнерам по ЕАЭС – плата России за новое объединение. Точных расчетов по этому поводу не существует, но некоторые косвенные свидетельства есть. Так, торговое партнерство в рамках ТС является наиболее значимым для национальной экономики Белоруссии (взаимная торговля со странами – членами ТС занимала 46,4% объема всей ее внешней торговли), на втором месте – Казахстан (18,2% внешнеторгового оборота), на третьем – Россия (7,5% объема внешней торговли страны).

Широко известны случаи, когда белорусское руководство фактически выторговывало для себя определенные выгоды. России пришлось пойти на целый ряд уступок, касающихся свободной торговли, расширения возможнос-

тей экспорта наших энергоносителей Белоруссии. Незадолго до подписания договора о ЕАЭС в Астане А. Лукашенко отказался визировать документ, понимая, что геополитический проект слишком важен для Кремля. Получив от Москвы обещание кредита в 2,5 млрд долл. и согласие на невозврат в российскую казну пошлин от продажи нефтепродуктов в размере 3 млрд долл., произведенных из российской нефти, он согласился. Совсем недавно белорусские власти грозились отложить вступление договора, увязывая ратификацию с компенсаций бюджетных потерь, возникающих из-за налогового маневра в нефтяной отрасли Российской Федерации. Россия как инициатор проекта ЕАЭС в итоге вновь пошла на уступку, согласившись передать Белоруссии еще до 1 млрд долл. в виде пошлины на экспорт нефтепродуктов, Белоруссия оставит в своем бюджете дополнительно 1,5 млрд долл. пошлин от экспорта произведенных из российского сырья нефтепродуктов. Таким образом, чистый трансферт составит 6 млрд долл. Это

«вознаграждение» Белоруссия получила за ратификацию договора о ЕАЭС.

Россия на все это пошла, понимая, что эффект от такого объединения выше текущих возможных убытков. Вопрос лишь в том, в состоянии ли Россия добиваться от своих партнеров-соседей взаимности в своих интеграционных планах.

Пока ТС не привел ни к расцвету взаимной торговли, ни к кардинальной перестройке ее товарной структуры. Например, сегодня у нас с Белоруссией ТС и единое Союзное государство, а завтра мы запрещаем ей привозить в Россию сметану и творог, потому что у нас случается история с «Уралкалием». Казахстан рассчитывает в ЕАЭС на свои конкурентные преимущества в условиях привлечения инвестиций, открытия бизнеса, согласованной финансовой политики, но от участия в ТС имеет и минусы. Экспорт сократился на 4%, а импорт вырос на 5%. Сохраняются трудности для продвижения казахстанских продовольственных товаров, в том числе мяса и мясопродуктов, на рынок России, нет свободного доступа на российский рынок электроэнергии, ограничены возможности для транзита электроэнергии. В двусторонней торговле Казахстан поставляет на российский рынок сырье, а на свой рынок принимает готовые российские товары. Соответственно перед Казахстаном стоит задача – поставить на ноги инновационные отрасли и увеличить долю их продукции в общем обороте торговли. Не случайно, что в Атырау Н. Назарбаев и В. Путин обсуждали вопросы расширения инновационного сотрудничества в энергетической сфере. Смена стратегического вектора России на восток и курс на создание оси Москва–Пекин открывает широкое поле возможностей для Казахстана.

Интеграция традиционно обходится России очень дорого. Только совокупный объем субсидий, дотаций и пре-

ференций, предоставленных Россией Белоруссии в 2000–2013 гг., составил, по расчетам ВШЭ, 70 млрд долл. Есть риски частичного перетока капитала в Казахстан, где мягче налоговое администрирование и больше налоговых льгот для иностранных инвесторов.

Большие препятствия для интеграции экономик ЕАЭС обусловлены замедлением темпов экономического развития из-за «кризиса доверия» со стороны мирового бизнеса. Ситуация в российской экономике резко ухудшилась. ВВП страны вырос в 2013 г. на 1,3%, а по итогам 2014 г. Минэкономразвития России прогнозирует рост на 0,5% [4]. В Казахстане экономический рост замедлился с 6% (2013 г.) до 3,8% (первое полугодие 2014 г.). Белоруссия стагнирует уже третий год (рост – около 1%) [5]. А ведь казалось, что в связи с отчуждением России от Запада у нас появляются возможности для более тесной интеграции, роста внутреннего производства и диверсификации экономик.

В нынешних условиях резкого обострения отношений между Россией с США, ЕС и их союзниками чрезвычайно важным представляется роль наших партнеров по ЕАЭС. Ни один из них не обозначил официальную позицию о бойкоте Москвой западной продукции. Тогда как санкции против России тщательно выверены, многократно обоснованы. США и ЕС приняли согласованные, скоординированные решения, к которым присоединились ряд других развитых государств.

Пока еще в ЕАЭС фактически не прослеживается единая торговая политика, что подрывает заявленную цель Евразийского союза – идею создания общего рынка. Белоруссия и Казахстан становятся посредниками в преодолении западных санкций против России, поскольку против Астаны и Минска санкции не введены. Тогда как они должны были бы присоединиться к российским санкциям, а если нет, то не допустить

поступления запрещенных продуктов на свой рынок под казахстанскими и белорусскими «лэйблами». Однако Н. Назарбаев и А. Лукашенко продемонстрировали, что им, во-первых, не очень нравится предлагаемая Кремлем модель взаимоотношений в «альянсе», а, во-вторых, им не хочется что-либо терять из-за односторонних, не согласованных с ними действий России. Правда, солидарность с Москвой была все-таки проявлена – и в Казахстане, и в Белоруссии на официальном уровне выразили горячее желание принять участие в импортозамещении, а Россия заявила о немыслимых выгодах, которые сулят казахстанской и белорусской экономикам продовольственные санкции России против западных стран.

Ошибочным представляется мнение, что санкции, введенные Западом против России, равно как и санкции, введенные Россией на ввоз сельхозпродукции из стран ЕС, помогут развитию отечественного производства, поскольку будут способствовать процессу импортозамещения. На самом деле эффективное импортозамещение возможно, если в стране имеется существенный объем незадействованных производственных мощностей и значительное количество свободной рабочей силы. Тогда за счет этих ресурсов можно быстро наладить производство продукции, аналогичной импортной, без ущерба для остальных производств. Но сегодня таких незадействованных мощностей практически нет. Значит, для производства продукции, аналогичной прежде импортируемой, придется перепрофилировать уже действующие производства, что неизбежно приведет к снижению эффективности экономики в целом. Если бы российская промышленность и сельское хозяйство были бы способны производить ту продукцию, которую мы импортируем, с выгодой для себя, то это уже делалось бы и для этого не потребовались бы никакие санкции.

Что касается создания новых производств, то здесь все упирается в две проблемы – необходимость получения огромного количества разрешений от надзирающих инстанций и отсутствие дешевых кредитов. До недавнего времени у российских компаний была возможность заимствовать дешевые деньги на Западе. Сегодня вследствие введенных санкций такой возможности нет. Сейчас в длинную очередь за деньгами Фонда национального благосостояния выстроились многочисленные влиятельные лоббисты, включая крупнейшую государственную нефтяную компанию и один из системообразующих государственных банков. А ведь этот фонд создавался вовсе не для затыкания дыр, а для поддержания социально-экономической стабильности и устойчивости. Некоторые крупные корпорации и банки стремятся использовать средства Фонда национального благосостояния вместо того, чтобы разрабатывать новые императивы инновационного развития, минимизировать коррупционную составляющую при реализации крупных инфраструктурных проектов.

Скорее всего, на экономике Казахстана и Белоруссии санкции отразятся позитивно: они получают преимущества от реэкспорта, пусть и не вполне легального, в Россию запрещенных для ввоза на ее территорию товаров. При этом те западные компании, которые будут бояться инвестировать в Россию, смогут инвестировать в Казахстан или Белоруссию, создавать на их территории производства, а потом выходить на российский рынок без пошлин и таможенных ограничений. При этом российские санкционные меры значительно обесценивают принципы ТС, так как вместо демонтажа границ они сохраняются. Не исключено, что к 2015 г., когда должен вступить в силу Евразийский экономический союз, партнеры России могут заблокировать необходимые для интеграции решения.

Но самое важное, что на сегодняшний день у таможенных органов Казахстана и Белоруссии не имеется технической возможности ограничивать провоз на территорию России каких-либо товаров ввиду отсутствия между странами таможенных границ.

Обсуждение в ЕАЭС вопросов координации действий по недопущению незаконных поставок в Россию через Белоруссию и Казахстан товаров из ряда стран, запрещенных в соответствии с решением Правительства Российской Федерации, пока ни к чему не привели. У Белоруссии 600-километровая граница с Украиной, закрыть ее технически очень сложно и экономически невыгодно. Казахстан находится в процессе присоединения к ВТО и зажат в жесткие рамки переговоров – появится риск, что Украина может его заблокировать.

Важным событием последнего времени явилось подписание договора о присоединении Армении к Евразийскому экономическому союзу (10 октября 2014 г.). Напомним, что в 2013 г. Армения отказалась от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС, отдав предпочтение вступлению в Евразийский таможенный союз. Армения, не имеющая общей границы с ЕАЭС, экономически зависима от Москвы. Россия – главный торговый партнер Армении, которой принадлежит 80% ее энергетических ресурсов. Совсем недавно Армения получила 150 млн долл. на проект автодорожного коридора «Север–Юг». Армения вот уже более 10 лет состоит в членах ВТО и руководствуется в международной торговле современными нормами и стандартами. В связи с вступлением в ЕАЭС ей предстоят непростые переговоры с членами ВТО об изменении своих обязательств в этой торговой организации.

Армения воспринимает вступление в ЕАЭС как усиление возможностей для отстаивания своих национальных интересов, укрепления безопасности страны

и как залог успешного экономического развития, расширения имеющихся и завоевания новых рынков для своей продукции, развития взаимовыгодных сфер сотрудничества с предсказуемыми партнерами. Конечно, для ЕАЭС экономически это несущественное приобретение (присоединение к 170-миллионному общему рынку еще трех млн человек, к суммарному ВВП стран-учредителей в 2,5 трлн долл. – «всего лишь» 10–12 млрд долл.), но для России и других стран – учредителей ЕАЭС важен геополитический фактор. Расширение ЕАЭС за счет даже небольших и находящихся в непростых экономических условиях государств – факт, свидетельствующий как минимум о притягательности ЕАЭС.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ЕАЭС

Евразийский экономический союз является также привлекательным для Киргизии и Таджикистана. Вклад России в экономику Киргизии для гармонизации с экономикой ТС составит 500 млн долл. [6]. Кроме того, через кредиты российских банков и финансовые инструменты ЕврАзЭС, в частности Антикризисного фонда ЕврАзЭС, где Россия является крупнейшим акционером, уже ушли сотни миллионов долларов. Для Киргизии вступление в союз станет мерой экономического спасения, поскольку она после ухода ее первого президента А. Акаева продолжает балансировать между целостностью и распадом.

В ближайшей перспективе возможно вступление в ЕАЭС еще одной страны Центральной Азии – Таджикистана, где это было бы решением многих острых социально-экономических проблем, в частности, связанных с модернизацией и диверсификацией экономики, огромной внешней трудовой миграцией и другими сложностями ее развития. На этом процесс расширения Евразийского союза, по видимому, завершится до лучших времен.

Пока трудно понять, какие экономические дивиденды может извлечь Россия из присоединения к союзу Армении, Киргизии и Таджикистана с их слабой экономикой, находящейся к тому же в глубоко депрессивном состоянии. Могут ли они выполнять требования, которые накладываются на членов ЕАЭС? Равенство партнеров подразумевает право вето, но оставляет открытым вопрос об эффективности ЕАЭС – легко представить, чем может обернуться обладание правом вето, скажем, Таджикистана или Киргизии при их сложных отношениях с Казахстаном.

Серьезным продвижением на пути экономической интеграции в ЕАЭС могла бы стать единая валюта. Разговоры о ней ведутся давно. Неудачный опыт введения единой валюты в Союзном государстве России и Белоруссии показывает, что без политической интеграции это невозможно. Камнем преткновения стал тогда вопрос об эмиссионном центре. Россия предлагала, чтобы эмиссией занимался Банк России, это не устроило Минск. Белоруссия предлагала два эмиссионных центра в двух странах, Россия в ответ заявляла, что такого не бывает. Необходим независимый центр, но для этого нужны национальные политические структуры. Очевидно, даже в среднесрочной перспективе создать свой аналог евро членам ЕАЭС вряд ли удастся. Сейчас Белоруссия и Казахстан отрицают необходимость движения в эту сторону. Консенсуса по этому вопросу пока быть не может в силу различий в политических и экономических моделях. Значит, впереди еще долгие годы ожидания. Лишь к 2025 г. (!) должен начать функционировать единый мегарегулятор, который займется надзором и регулированием банковской деятельности на территории стран союза. Несмотря на то что размер банковского сектора в государствах – членах ЕАЭС мал, Россия идет на то, что во всех этих странах

будут взаимно признаваться банковские, страховые лицензии и лицензии на осуществление деятельности на рынке ценных бумаг. Например, банкам для ведения бизнеса на территории соседней страны не нужно будет создавать «дочку» и получать лицензию у местного Центрального банка, достаточно будет открыть филиал.

После подписания договора о ЕАЭС было подтверждено, что единый финансовый регулятор объединения будет расположен в Алматы. Город станет не только экономической, финансовой столицей Казахстана и Центральной Азии, но и финансовой столицей Евразийского экономического союза, который мог бы выступить составной частью формируемого к 2018 г. Международного финансового центра в Москве, востребованность которого, несмотря на репутационные и имиджевые потери на фоне происходящих сейчас глобальных процессов, резко возрастает [7].

Несомненно, в ЕАЭС ощущается дефицит знаковых стран СНГ, играющих значительную роль в глобальных международных отношениях. Азербайджан, Узбекистан и более закрытый Туркменистан проводят политику экономической и политической эмансипации от России. Президент Узбекистана И. Каримов высказался с критикой подписанного соглашения о создании ЕАЭС. «Они говорят, что создают лишь экономический рынок и ни в коей мере не откажутся от суверенитета и независимости. Скажите мне, разве может быть политическая независимость без экономической независимости?» [8].

Наращивание взаимных санкций между США, ЕС и примкнувшими к ним развитыми странами, с одной стороны, и Россией, с другой (вкуче с началом рецессии в российской экономике), могут привести к сворачиванию ряда важных проектов, в том числе с участием «Газпрома», «Роснефти» и др., и воспрепятствовать способности России сохранять

свое влияние и присутствие в бывших союзных республиках. В Центральной Азии будет усиливаться влияние Китая – второй по величине экономики мира. КНР на протяжении двух последних десятилетий является стратегическим партнером Казахстана, Узбекистана и некоторых других стран СНГ, тесно взаимодействует в рамках ШОС и СВМДА.

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И ЕС

Очевидным недостатком ЕАЭС является отсутствие в нем Украины. Она с ее 40-миллионным населением, сравнительно диверсифицированной экономикой и исторически крепкими промышленными связями с Россией сделала бы объединение гораздо более мощным и перспективным. Все помнят, как Россия долго и мучительно затягивала Киев в ТС, но даже беглый президент В. Янукович сопротивлялся, прячась за формулу «3+1». На самом деле игра стоила свеч. Для успеха любого серьезного интеграционного проекта на постсоветском пространстве наряду с Россией нужна и Украина. Именно эти два государства с учетом их экономического потенциала и сложившихся с советских времен глубоких экономических связей способны были стать тем «локомотивом», который потянул бы в дальнейшем за собой всех остальных. Именно так интеграция шла в Европе, где в качестве «локомотива» выступили Германия и Франция, и этот принцип себя полностью оправдал.

Можно ли было все-таки создать какую-то интеграционную модель вместе с Украиной? Думаю, да. Но для этого надо было отойти от чрезмерного давления и «принуждения к дружбе». Необходимо было терпеливо искать компромиссы и договариваться. Но теперь интеграцию с Украиной даже в более отдаленной перспективе даже трудно себе представить. Установившееся

враждебное противостояние между Россией и Украиной сохранится, видимо, на долгие годы, что исключает их объединение в рамках каких-либо постсоветских интеграционных союзов. В условиях глобальной конкуренции ЕАЭС не сможет стать мощным игроком, каким бы мог быть, имея в своем составе Украину. «Мы выиграли Крым и потеряли Украину и это достаточно надолго. И это очень грустно», – отмечает директор Института экономики РАН Р. Гринберг [9].

Потеря Украины – второй по экономической мощи страны СНГ в качестве потенциального участника весьма оцутима. Доля Украины в российском экспорте составляет 4,5–6%, и товарная структура более диверсифицирована, чем в других странах ЕАЭС. Перенаправить в другие страны те несырьевые товары (в 2013 г. – на 9,7 млрд долл.), которые сейчас идут на Украину, получится лишь на 40–45%, т. е. Россия лишится до 5,8 млрд долл., или 1,1% своего экспорта. Потери от приостановки украинского импорта, в том числе некоторых важных комплектующих для оборонной промышленности и машиностроения, – примерно 2 млрд долл. [10]. В 2013 г. объем экспорта из Украины составил 63,3 млрд долл. Наибольшая доля в структуре экспорта традиционно пришлось на агропромышленный комплекс – 17 млрд долл., затем идут товары металлургической индустрии – 14,3 млрд. и химической промышленности – 4,9 млрд долл. [11].

Вместе с тем радует, что Украина пока не собирается выходить из Содружества Независимых Государств. Вопреки громким заявлениям украинских политиков никаких реальных шагов по разрыву с СНГ Киев не предпринимал. Позиция президента П. Порошенко носит амбивалентный характер: и хочется, и колется. Конечно, Украина не заинтересована в выходе из СНГ – слишком много экономических предпочтений

члены СНГ имеют по отношению друг к другу. Оно дает Украине большое число преимуществ – от безвизового передвижения ее граждан по странам Содружества до ее участия в зоне свободной торговли. Полностью прекратить товарооборот с Украиной невозможно, ведь страны находятся рядом. Но то, что товарооборот и инвестиционная активность будут существенно падать, это очевидно. Договоренности по газу, скорее всего, достигнуты не будут. Президент Украины распорядился прекратить все взаимодействия с Россией в сфере ВПК, и это сильно скажется на экономике Украины. Кроме того, резко уменьшится объем торговли в области агропромышленного комплекса, уже есть распоряжения на прекращение поставок в Россию сельхозпродукции.

Украина слишком важна для России и СНГ. Широко известны слова З. Бжезинского о том, что с Украиной Россия может быть мировой великой державой, а без нее – второразрядным государством.

Возможности расширения ЕАЭС усугубляются тем, что политические элиты Украины, Молдавии и Грузии категорически не приемлют этот проект и всячески поддерживают идею сближения и интеграции с ЕС, твердо взяв курс на присоединение к нему. Все эти страны уже подписали соглашение об ассоциации с ЕС. Политический блок соглашения касается политического взаимодействия, вопросов безопасности и борьбы с терроризмом. Подписание экономической части подразумевает создание условий для формирования зоны свободной торговли и, как следствие, отмену импортных пошлин и открытие национальных рынков для европейских товаров, в конечном счете – полную интеграцию экономик Украины, Молдавии и Грузии в рынок ЕС.

В связи с этим остро встает проблема торговых отношений в рамках двух свободных экономических зон – ЕС и ТС.

Но эти страны также участницы зоны свободной торговли СНГ. ЕС считает зоны полностью совместимыми, а Россия опасается, что после отмены торговых барьеров в ТС хлынут дешевые европейские товары, и принимает защитные меры, отзывает договор о беспошлинной торговле, который был заключен с ними как с участницами СНГ. Отмена нулевых пошлин будут иметь негативные последствия для экономик Украины, Грузии и Молдавии. Сейчас Россия намеревается лишить их льгот, связанных с преимуществами зоны свободной торговли, тогда как России следовало бы по возможности сохранять и приумножать экономическое взаимодействие с этими странами, тем более что их путь в ЕС будет долгим, а результат – не ясным еще в течение длительного времени. Многие в Европе против расширения ЕС вообще. Больше шансов на вступление даже у Турции, которая добивается этого уже 50 лет. Нельзя не учитывать, что реально существует множество серьезных юридических и политических препятствий для вступления Украины, Грузии и Молдавии в ЕС и прежде всего проблема территориальной целостности этих государств.

Развивая идею евразийства, не следует форсировать реализацию этого проекта. Нельзя не учитывать, что полноценного вступления Украины, Грузии и Молдавии в ЕС в обозримой перспективе не произойдет. Соглашения об ассоциации с ЕС налагает неподъемные требования, которые в конечном счете способны нанести непоправимый вред экономике, в первую очередь сельскому хозяйству. А выгоды от организации зон свободной торговли с СНГ уже проверены жизнью и действуют.

Евразийский экономический союз и ЕС рано или поздно придут к объединению усилий и глубокому партнерству. Москва никогда не была противником сближения с ЕС, но вопрос в условиях сотрудничества. В. Путин подчеркива-

ет, что проблемы создаются не в связи с ответными и защитными мерами России, а в связи с тем, что европейские партнеры «не считают нужным своевременно, открыто, полноформатно, предметно и профессионально обсуждать те риски, которые возникают для российской экономики и для других стран Содружества в связи с действием норм зон свободной торговли и присоединения коллег к другим торгово-экономическим объединениям».

Более того, в условиях действия санкций Россия должна быть заинтересована в том, чтобы новейшие технологии стали доступными для партнеров по ЕАЭС. В этом плане заслуживают поддержки усилия Казахстана, в частности недавнее соглашение о расширенном партнерстве Казахстана с ЕС на несколько ближайших лет, подписанное Н. Назарбаевым в начале октября 2014 г. в Брюсселе. Это – долгий и непростой процесс, но он неизбежно ведет к сотрудничеству ЕС и ЕАЭС. И здесь Казахстан может стать своеобразным мостом между двумя альянсами. Или даже сыграть ту роль, которая в этом смысле была уготована Украине.

Очень важно, чтобы ЕАЭС как набирающая темпы региональная интеграция не препятствовала каждой стране выбирать свои собственные, особые пути и формы взаимодействия, гибкие модели экономического и иного сотрудничества с ЕС, а также с другими странами и группировками. В условиях глобализирующегося мира малые и средние по масштабам страны СНГ могут быть конкурентоспособными только в рамках интеграционного союза. Нам предстоит построить не просто Евразийский экономический союз, а общее пространство, взаимосвязанное, с одной стороны, с ЕС, а с другой – с Азиатско-Тихоокеанским регионом. В этом случае ЕАЭС может стать крупным субъектом мировой экономики и способствовать устранению тех перекосов, которые

сложились за последние десятилетия в мирохозяйственных связях глобальной экономики.

По мнению одного из самых ярких сторонников «неоевразийства» А. Акаева, первая локальная ячейка кристаллизации связала Россию, Казахстан и Беларусь. Ее возникновение и последующая деятельность окажут мощное притягательное воздействие на другие части евразийской региональной системы. Прирастая новыми членами и расширяя сферу своей деятельности, Евразийский экономический союз обретет новые качественные грани и в перспективе сможет выйти политически и экономически на уровень Евросоюза по своему масштабу и международному влиянию [12].

Нарождающемуся, пока еще весьма хрупкому Евразийскому экономическому союзу предстоит существовать в условиях глобального обострения вызовов и угроз, исходящих из кризиса вокруг Украины. Запад будет наращивать экономическое давление на Россию, отсекая ее от международных финансовых рынков и передовых технологий. Будет и политическое давление на другие бывшие союзные республики. В этих условиях России следует найти новые нестандартные подходы, более активно взаимодействовать с постсоветскими странами на принципах равенства, уважения территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государства. Принципиально важно продемонстрировать, что украинский кризис никак не сказался на отношениях с ближайшими партнерами и не помешает укреплению ЕАЭС. Конечно, сейчас это шаг в гораздо большей степени политический, нежели экономический. Но если политика и далее будет превалировать, то ЕАЭС рискует превратиться в очередное мертворожденное дитя наподобие некоторых других интеграционных проектов в СНГ.

ЕАЭС может стать одним из полюсов глобальной экономики и найти свою уникальную миссию, которую не выполнит больше никакая другая из уже существующих международных межгосударственных интеграционных группировок. Такой функцией могло бы стать взаимодействие между старым промышленным миром (Запад, США) и новыми развивающимися промышленными державами (Китай, Азия, страны БРИКС и Латинской Америки). Именно ЕАЭС может и должна стать выразителем интересов большинства постсоветского мира, мостом между европейским интеграционным проектом – ЕС и бурно развивающимся Китаем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия, Белоруссия и Казахстан объединились в Евразийский экономический союз//Российская газета. – 2014. – 30 мая.
2. Зиядуллаев Н.С. СНГ: дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укреп-

ления Содружества/Предисл. акад. А.Д. Непелова. – М.: ИСПИ РАН, 2002.

3. CIA World Factbook.
4. «Газета.Ru». – 2014. – 22 авг.
5. <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/32110251/slozhnoe-sosedstvo#ixzz3amplfxla>
6. Друзья на миллиард. Россия покупает лояльность союзников, давая кредиты и прощая долги//РБК. – 2014. – 12 авг.
7. Зиядуллаев Н.С., Кибардина Ю.С. Поддержка международной деятельности российских банков// Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 9.
8. Каримов раскритиковал ЕАЭС// <http://www.regnum.ru/news/polit/1812056.html#ixzz385v9h1rx>
9. Гринберг Р.С. Проблема нашей экономики – ее примитивная структура // <http://svpressa.ru/society/article/85621/?rss=1>
10. Тупик борьбы интеграций в Европе/ Доклад Комитета гражданских инициатив// <http://komitetgi.ru/news/news/1611>
11. Россия предъявила счет за евроинтеграцию// «Газета.Ru». – 2014. – 24 авг.
12. Акаев А.А. Евразийские перспективы возрождения России. – СПб.: Северная звезда, 2012.

РАСЦЕНКИ НА РЕКЛАМУ В ЖУРНАЛЕ «ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ»

- 2-я стр. обложки – 30 000 руб.
 - 3-я стр. обложки – 25 000 руб.
 - 4-я стр. обложки – 35 000 руб.
 - Одна внутр. полоса – 20 000 руб.
 - НДС не облагается.
 - 2-я и 3-я обложки – полноцвет, 4-я обложка – в две краски (красный, синий).
- Можно занять только полную обложку.
- Внутр. полоса – черно-белая, деление прямое до 1/8 части полосы.
 - Для объявлений о научных конкурсах и конференциях – скидка 50%.
 - Для рекламных агентств – скидка 15%.
 - При повторных публикациях – скидка по договоренности в зависимости от количества повторов.
- Представление рекламного материала возможно до 15-го числа месяца, предшествующего выходу журнала.